

Македонская Вера Александровна, Швец Татьяна Дмитриевна

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО СССР И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются исторические аспекты информационно-психологической войны, содержание и цели немецко-фашистской пропаганды, особенности ее влияния на Вооружённые Силы СССР и население временно оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны; формы и методы работы советских структур по противодействию немецко-фашистской пропаганде; отношение населения к идеологии и политике оккупационного режима.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/35.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. II. С. 144-149. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются исторические аспекты информационно-психологической войны, содержание и цели немецко-фашистской пропаганды, особенности ее влияния на Вооружённые Силы СССР и население временно оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны; формы и методы работы советских структур по противодействию немецко-фашистской пропаганде; отношение населения к идеологии и политике оккупационного режима.

Ключевые слова и фразы: информационно-психологическая война; немецко-фашистская оккупация; пропаганда; контрпропаганда; коллаборационизм; средства массовой информации; информационное противоборство; Великая Отечественная война; историография.

Македонская Вера Александровна, д.и.н., доцент

Швец Татьяна Дмитриевна, к.и.н., доцент

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ»

VAMakedonskaya@mephi.ru; TDShvets@mephi.ru

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОБОРСТВО СССР И ГЕРМАНИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ©

Изучение истории Великой Отечественной войны продолжает оставаться сегодня одним из ведущих направлений в исторической науке. В переосмыслении и уточнении нуждаются ранее широко известные теоретические положения, ведётся поиск новых методов исследования, позволяющих обеспечить объективную реконструкцию процессов прошлого.

Актуальность научной разработки данной проблемы обусловлена следующими факторами: противоречивыми, неполными и несистематизированными материалами и сведениями об информационно-психологическом противостоянии воюющих сторон в период Великой Отечественной войны; потребностью в объективном освещении и анализе подрывной деятельности органов немецко-фашистской пропаганды на территории РСФСР в военный период, на основе новых документальных источников; важностью усиления военно-патриотического воспитания молодёжи на боевых традициях армии и народа России.

В настоящее время является очевидной актуальность научного изучения вопросов теории и истории информационно-психологических войн. Современные российские историки, имея доступ к широкому кругу архивных документов, более подробно стали изучать информационно-психологическое противостояние в годы Великой Отечественной войны.

В исследованиях Ю. В. Басистова [2], В. А. Горелкина [3], Н. В. Дорониной [4], Б. Н. Ковалёва [8], С. И. Филоненко [18], И. И. Широкоград [19] и других авторов проводится научный анализ различных аспектов деятельности пропагандистских аппаратов, средств массовой информации Германии и Советского Союза на советско-германском фронте.

В последние годы одной из самых востребованных в отечественной литературе стала проблема коллаборационизма. Среди обширного круга исследований наибольший интерес представляют работы С. И. Дробязко [5] и М. И. Семиряги [14]. В своих трудах авторы рассматривают действия пропагандистского аппарата фашистской Германии, формы и методы его работы, направленные на вербовку советских граждан в оккупационные органы власти, действовавшие на временно оккупированных территориях РСФСР.

Историографический анализ исследуемой проблемы показал её недостаточную научную разработанность. В связи с этим предметом данного исследования являются исторические аспекты информационно-психологической войны, а также содержание, цели и особенности немецко-фашистской пропаганды; формы и методы работы советских, партийных и военных структур по противодействию немецко-фашистской пропаганде; отношение населения временно оккупированных районов РСФСР к идеологии и политике оккупационного режима.

Информационно-психологическое воздействие, реализуемое с помощью разнообразных пропагандистских технологий, являлось важной частью теории и практики германского нацизма. А. Гитлер, Й. Геббельс и другие лидеры НСДАП придавали огромное значение пропаганде как средству захвата и удержания политической власти и как одному из неотъемлемых компонентов вооружённого противоборства. Нацистские идеологи разработали концепцию пропаганды как способа эффективного воздействия на волю, чувства и разум широких народных масс, позволяющего установить над ними тотальный контроль. Для реализации этой концепции нацистами был создан мощный разветвлённый аппарат, использовавший в своих целях всю совокупность средств массовой информации.

Пропагандистскую деятельность в нацистской Германии и на территории оккупированных стран проводило не только министерство народного просвещения и пропаганды, но и ряд других ведомств, к числу которых относились внешнеполитическое ведомство НСДАП, министерство культуры, управление прессы и пропаганды министерства иностранных дел, министерство оккупированных восточных областей, созданное в июле 1941 года, специальные структуры вермахта и т.д. Вся эта гигантская система была предназначена для ведения информационно-психологического воздействия в годы Второй мировой войны.

Немецко-фашистская пропаганда использовала самые разнообразные формы информационно-психологического воздействия на вооружённые силы и гражданское население противника. Главными из этих форм являлись: устная, радио-, кино- и печатная пропаганда. В ходе Великой Отечественной войны основной формой воздействия на военнослужащих Рабоче-Крестьянской Красной Армии и гражданское население РСФСР стала пропагандистская печать. Однако сфера её распространения по необходимости ограничивалась территорией временно оккупированных областей. Самой же эффективной формой пропаганды, воздействие которой распространялось и на военнослужащих РККА, и на население ближнего тыла, являлись монолистские печатные издания, в первую очередь – листовки. По данным германского исследователя листовочной пропаганды К. Кирхнера, немецкие пропагандисты с 1939 г. по 1945 г. изготовили и распространили на фронтах около 5 млрд экземпляров листовок [18, с. 124].

Важной составной частью нацистской пропаганды являлась контрпропаганда. Германские специалисты информационно-психологической войны старались опровергнуть сообщения советских средств массовой информации о жестоком отношении немцев к советским военнопленным, о зверствах нацистов на временно оккупированных территориях. Главными задачами информационно-психологического воздействия на военнослужащих Вооружённых Сил СССР являлись: устрашение противника; усиление тревоги за судьбу родных; усиление пораженческих настроений, подрыв авторитета государственного и военно-политического руководства СССР; создание позитивного представления о плене; побуждение к добровольной сдаче в плен и дезертирству. Пропагандистским службам Германии предписывалось применять все имеющиеся возможности влияния на сознание и волю противника, используя ложь и провокации.

Морально-политические и психологические последствия вторжения немецко-фашистских захватчиков в пределы нашей страны, наряду с установленной ими системой политического и экономического господства, режимом террора, в значительной степени объяснялись фашистской пропагандой среди советского населения. Чтобы подчеркнуть, насколько необходимо и важно было своевременно ликвидировать названные выше явления, уместно, как нам представляется, хотя бы кратко остановиться на некоторых, наиболее характерных моментах организации системы фашистской пропаганды в оккупированных районах Российской Федерации и ее основных направлениях.

Дальнейшее изучение данной проблемы, по нашему мнению, является весьма важным. Во-первых, оно позволит ещё глубже показать, что независимость России решалась в годы Великой Отечественной войны не только на полях сражений, но и на идеологическом фронте. Во-вторых, такое исследование дает возможность подчеркнуть необходимость пропаганды и контрпропаганды в освобожденных районах. В-третьих, объективное, научное выяснение глубины морально-политических и психологических последствий фашистской оккупации, степени воздействия фашистской пропаганды и агитации на те или иные категории и слои населения, оказавшегося во вражеском тылу, безусловно, будет способствовать улучшению контрпропаганды в современных условиях.

Как свидетельствуют материалы Нюрнбергского процесса, ещё до нападения на СССР гитлеровцы разработали специальный план идеологической обработки народов нашей страны. С началом войны он стал повсеместно претворяться в жизнь. Временно оккупированные советские районы были наводнены поступившими из Германии антисоветскими журналами, газетами, листовками, плакатами. Содержание фашистской пропаганды, метод подачи антисоветских материалов в печатной и устной пропаганде характеризовались прямолинейностью и строились в соответствии с доктриной руководства Третьего Рейха о молниеносном разгроме Красной Армии и окончании войны до конца 1941 года. Однако провал гитлеровских планов уже в начале войны, разгром немецко-фашистских войск под Москвой и последующее за ним наступление Красной Армии зимой 1941-1942 гг. изменили методы фашистских идеологов и заставили их перейти к своеобразной идеологической осаде оккупированных районов, к методическому повседневному воздействию на умы, сознание людей. Для этой цели захватчики осуществили ряд организационных мер, направленных на расширение своей политической работы среди советских граждан. Помимо все возрастающего притока в захваченные районы РСФСР нацистских агитационно-пропагандистских материалов из Германии и оккупированных европейских стран, происходит значительное укрепление и расширение системы идеологического воздействия непосредственно в захваченных советских районах. Используя представителей белой эмиграции, а также предателей и изменников родины, различного рода националистов, бывших кулаков и других враждебных советской власти элементов для укомплектования своего пропагандистского аппарата, гитлеровцы, прежде всего, значительно расширили число своих газет, выходящих в оккупированных районах на русском, белорусском, украинском и других языках народов СССР. К примеру, в Ленинградской области стали выходить газеты «Псковский вестник» и «За Родину», в Краснодарском крае – «Кубань» [10, д. 11, л. 65-67]. Только в Смоленской области появились такие периодические издания с демагогическими названиями, как «Новый путь», «Новое время», «Новая жизнь», для молодежи журналы «Школьник» и «Люба».

О том, какую ставку гитлеровцы делали на свои газеты и журналы, можно судить по тому, что, несмотря на большие затраты, был налажен их выпуск во всех подвергшихся оккупации республиканских и областных, а также частично районных центрах СССР [12, д. 407, л. 5; 13, д. 7, л. 2]. В целом, по подсчетам, сделанным историком А. Ф. Юденковым, на оккупированной советской территории издавалось около 300 антисоветских газет [21, с. 13]. Помимо периодических изданий оккупанты усилили выпуск таких видов печатной продукции, как листовки, брошюры, плакаты, портреты руководителей фашистской Германии. Для этой цели кроме ранее существующих были открыты новые издательские центры в Смоленске, Краснодаре и других крупных городах [12, д. 407, л. 5; 13, д. 7, л. 2]. Для идеологической обработки населения наряду с печатной использовалась

устная пропаганда и агитация [16, с. 227]. Согласно специальному указанию фашистского командования, в деревнях старосты собирали жителей и проводили для них читку сообщений германских властей, антисоветских листовок и газет. В целях дезинформации населения в сельскую местность направлялись оборудованные громкоговорителями агитфургоны, а также различного вида так называемые культгагитбригады, состоящие из фашистских пропагандистов из числа белоэмигрантов и предателей родины.

В городах захватчики применяли такие формы политической работы, как распространение антисоветской литературы по месту жительства граждан, проведение в их квартирах индивидуальных и групповых бесед специально подготовленными для этого пропагандистами, членами националистических групп и организаций. В клубах, кинотеатрах и других общественных местах практиковалось проведение лекций, докладов на такие темы, как «Тайны Кремля», «Что такое национал-социализм», «Большевики – враги русского народа», «О текущем моменте» и др. Организовывались также выступления перед населением различных подставных лиц, выдаваемых фашистскими властями «за невинно осужденных советской властью большевиков», «спасшихся от красного террора интеллигентов» и т.д. Видное место в созданной гитлеровцами системе идеологической обработки советского населения принадлежало радиопропаганде. Для жителей оккупированных районов передавались специальные радиопередачи из Германии, а также из радиопроцентров, созданных в Смоленске, Краснодаре, Орле и других городах [9, с. 258]. В ряде мест была восстановлена радиотрансляционная сеть, на базарах, площадях установлены громкоговорители. В Орле, например, количество радиоточек в период оккупации достигало 5 тысяч [10, д. 11, л. 65-67]. Там, где были для этого необходимые условия, в целях идейного и нравственного воздействия на советских людей, особенно молодежи – захватчики использовали кино, театр, а также различного рода создаваемые ими клубы, увеселительные заведения.

Располагая разветвленным и многочисленным аппаратом, разнообразными средствами идейного воздействия, пропаганда гитлеровцев была направлена на то, чтобы расколоть морально-политическое единство нашего общества, возродить и разжечь среди населения национальную вражду. Путем клеветы на советское правительство, дезинформации о положении на фронтах войны, а также всемерного восхваления «нового порядка», фашистские пропагандисты стремились вызвать у советских людей чувство смятения, неверие в возможности Красной Армии и безусловное признание непобедимости германских войск.

Следует подчеркнуть, что, развертывая свою пропагандистскую деятельность в захваченных районах РСФСР, гитлеровцы отдавали себе реальный отчет в том, что задача идеологической и морально-психологической обработки советского населения, молодежи чрезвычайно трудна. Об этом, в частности, свидетельствует содержание различного рода инструкций и приказов «О поведении должностных лиц на территории СССР». К примеру, в одном из таких документов отмечалось: «Русская молодежь на протяжении двух десятилетий воспитывалась в коммунистическом духе. Ей незнакомо иное воспитание... Вы должны покорить молодежь, указывая ей на ее задачи» [Цит. по: 8, с. 95]. Все это заставляло фашистских идеологов использовать политическую и социальную демагогию, фальсификации. Так, для иллюстрации печатных агитматериалов применялся метод фотомонтажа и комбинированной фотосъемки. В устной пропаганде широко использовались выступления разного рода «очевидцев», распространение ложных, провокационных слухов. Стараясь привлечь внимание советских людей к антисоветской литературе, радиопередачам немецко-фашистские захватчики нередко прибегали к трюкам и пропагандистским уловкам. Играя, в частности, на патриотических чувствах советских людей, гитлеровцы зачастую подделывали свои газеты, агитматериалы под советские, фабриковали пропагандистские брошюры в виде комсомольского или партийного билета, фальсифицировали выступления по радио членов советского правительства [12, д. 329, л. 71-73].

Однако попытки немецко-фашистских захватчиков перевоспитать советских граждан не увенчались успехом. Фашистская пропагандистская литература, как правило, оставалась вне поля зрения населения. Контрреволюционные националистические, профашистские организации не стали массовыми. Самым красноречивым свидетельством того, что в подавляющем большинстве оказавшиеся на оккупированной территории советские люди, несмотря на террор и фашистскую пропаганду, оставались верны своей родине, являлась всенародная борьба в тылу врага.

Морально-политические и психологические последствия фашистской оккупации, отсутствие у значительной части советских людей в течение длительного времени правдивой информации о положении на фронтах, жизни советского государства требовали принятия немедленных мер по развертыванию в освобожденных районах культурного строительства, восстановлению системы народного образования, усилению идеологической работы.

Представляет интерес вопрос о месте и роли Церкви в захватнических планах фашистского блока. Нацисты стремились использовать религию и церковь в Германии для того, чтобы держать в узде сознание и души народных масс, формировать в них гегемонистские и милитаристские идеи, погромные настроения, натравить немцев на другие народы. Для этого Гитлер пытался создать так называемую «германскую церковь». Но затея провалилась – за этой церковью не пошли. Более того, в шовинистических и милитаристских целях пропагандировался культ языческого бога войны Отона. Неудивительно, что в Германии 30-40-х годов инакомыслие, общественные науки подавлялись, книги выдающихся мыслителей демонстративно сжигались, а всевозможные маги, пророки, гадалки, звездочеты процветали. Неслучайно на захваченной временно территории нацисты пытались склонить на свою сторону священников, руководителей религиозных организаций.

При разработке плана вторжения в СССР немецкое командование «просчитывало» возможности использования «религиозной кары». Сам Адольф Гитлер вплотную занимался религиозными проблемами и считал

их одним из важнейших в деле «управления покоренными народами». В апреле 1942 года в кругу приближенных он изложил свое видение религиозной политики: насильственное дробление церквей, принудительное изменение вероисповедного статуса-кво на оккупированных территориях, запрещение устройства каких-либо централизованных конфессиональных органов и центров, формирование «марионеточных» религиозных органов управления, использование религии и духовенства в политических целях и т.д.

Вообще немецкие власти в оккупационной зоне в своих идеологических целях стремились максимально использовать религиозную проблематику. Пресса, наводненная материалами (в том числе и многочисленными фальшивками) о «терроре», развязанном большевиками в отношении религии и верующих, в то же время всячески подчеркивала, что новая власть несет религиозную свободу. Любопытно, что, не желая давать оснований для критики религиозной политики на территории собственно Германии, Гитлер ещё в июле 1941 года секретным приказом запретил на время войны с СССР проведение каких-либо мероприятий против церкви, без санкционирования свыше. Оккупанты настойчиво «рекомендовали» священнослужителям в проповедях и во время церковных церемоний выражать верноподданнические чувства к Гитлеру и «третьему рейху», а также проводить специальные молебны за победу германской армии и «спасение Родины» от большевиков. Поощрялось и распространение всякого рода религиозно-назидательной литературы.

Оккупационный режим допускал деятельность лишь лояльных германской администрации религиозных общин, жестоко преследовал малейшие попытки духовенства привнести в жизнь общины элементы критического отношения к политической действительности на оккупированных территориях. Достаточно широко была распространена практика насаждения в православные приходы священников-иностранцев, выходцев из стран Европы, иногда назначали верующим священников-эмигрантов из Болгарии, Румынии, Германии. В этих случаях духовенство особенно рьяно занималось политической обработкой паствы.

Действия нацистов перед отступлением из оккупированных областей – разграбление храмов, их массовое сжигание, депортация и убийства священнослужителей говорили об их враждебности православию. Свидетельств намеренного разрушения ими церквей очень много. Только в Ленинградской области нацисты уничтожили 44 храма, в Московской – около 50 и т.д. [16, с. 238].

Всего же, согласно отчёту Чрезвычайной комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков, они разрушили и повредили 1670 православных церквей, 69 часовен и 1127 зданий других религиозных культов. В отчёте приводятся конкретные примеры: «Огромным разрушениям подверглись монастыри: Ново-Иерусалимский и Иосифо-Волоколамский в Московской области, Тихвинский в Ленинградской области, Антониев, Хутынский, Зверин, Деревяницкий и другие монастыри Новгорода... Разрушая монастыри, храмы, мечети и синагоги, расхищая их утварь, немецкие захватчики глумились над религиозным чувством людей. Солдаты и офицеры приходили в храмы в шапках, курили здесь, надевали на себя церковное облачение, держали в церквях лошадей и собак, из окон устраивали нары для сна...» [11, д. 741, л. 144]. Следует отметить, что некоторые из занесённых в отчёт Чрезвычайной государственной комиссии церквей были разрушены ещё в 1930 году, а ряд храмов пострадал от действий советских войск. Например, Псковско-Печерский монастырь в начале 1944 г. активно бомбила авиация Ленинградского фронта [16, с. 303].

Бурное развитие церковной жизни на оккупированной территории РСФСР началось стихийно и сразу приняло массовый характер. Политика германского руководства сводилась к раздроблению Церкви, использованию её для помощи немецкой администрации, ликвидации православия после окончания войны и созданию новой религии, призванной воспитывать послушных подданных рейха. Но Русская Православная Церковь как организация оказалась более сильной, чем полагали немецкие власти.

Храмы, открывшиеся на оккупированной территории, превратились в центры русского национального самосознания, проявления патриотических чувств. Вокруг них сплотилась значительная часть населения. Всего за три года оккупации в условиях голода, разрухи, отсутствия материальных возможностей было восстановлено более 40% от дореволюционного количества церквей [Там же, с. 249].

Существуют разные цифры отрытых на оккупированной территории православных храмов. Современные историки, как правило, говорят о 7547, ссылаясь на отчёт Совета по делам РПЦ о состоянии Церкви на 1 января 1948 года. Но к тому времени было уже закрыто в связи с нехваткой духовенства, изъятием у религиозных общин занятых ими общественных зданий не менее 850 храмов в РСФСР, 600 - на Украине, 300 - в Белоруссии. В другом отчёте Совета по делам Русской Православной Церкви указывалось, что на 1 января 1947 года в России осталось действующими только 1300 церквей, открытых в период оккупации [12, д. 329, л. 71-73]. Таким образом, общее количество равнялось как минимум 9400. Эта цифра примерно соответствует встречаемому в советской литературе упоминанию о 10 тысячах храмах [17, с. 191]. Кроме того, было воссоздано почти 60 монастырей: 45 – на Украине, 6 – в Белоруссии и 6–7 – в РСФСР. Очевидно, что при соответствующих условиях подобный религиозный подсчёт произведён не по всей России.

Религиозная жизнь на оккупированной территории СССР сразу же стала сферой острой идеологической, пропагандистской борьбы между нацистской Германией, с одной стороны, и советским государством, Московской Патриархией - с другой. В результате, в 1943-1944 годах доля сторонников Московской Патриархии среди клира оккупированных областей постоянно росла. Последствия «религиозного возрождения» на оккупированной территории СССР были довольно велики. Историки В. И. Алексеев и Ф. Ставру склонны даже, несколько преувеличивая, придавать ему определяющее значение: «Германский фашизм был не менее враждебен христианству и особенно Русской Православной Церкви, чем советский коммунизм. Тем не менее, их столкновение, приведшее к оккупации германской армией значительной части территории СССР, приблизительно с одной третью населения страны, создало особые условия, сыгравшие решающую роль

в судьбе Русской Православной Церкви. В целом, по размаху и интенсивности это религиозное возрождение может быть названо вторым крещением Руси» [1, с. 95]. В любом случае несомненно, что оно оказало заметное влияние на изменение религиозной политики советского руководства в годы войны.

Религиозный подъём показал, что преследования и гонения 1920-1930-х годов не смогли уничтожить веры людей и основ приходской жизни. Последствия этого внутрирусского процесса смогли непосредственным образом затронуть европейские страны. Советское руководство старалось избегать на освобождённых от немецко-фашистских захватчиков территориях Восточной Европы борьбы с Церковью. Даже в зоне советской администрации в Германии приходы и различные клерикальные структуры фактически остались в неприкосновенности. Например, земельная политика не коснулась церковных наделов. Руководство военной администрации явно предпочитало контролировать Церковь и её общины, а не вгонять их в неподконтрольное подполье. Так, религиозный подъём в СССР позитивно отразился на большей части восточноевропейского христианства и создал условия для его дальнейшего существования и активного развития.

Таким образом, в переломные моменты жизни общества народы ищут ответы на вопросы современности в своем прошлом. В немалой степени это происходит потому, что в связи с коренными изменениями в условиях жизни людей резко обостряется их историческая память. Исторической науке, российскому обществу нужна полная правда о Великой Отечественной войне. Как никогда, сегодня необходима достоверная научная история войны, которая помогла бы сделать обоснованные выводы из прошлого опыта и помочь решать сложные проблемы современности. Без осмысления и усвоения уроков минувшего невозможен успех преобразований в нашей стране.

Роль и значение опыта информационно-психологической работы среди войск и населения противника, а также среди военнопленных в годы Великой Отечественной войны невозможно переоценить. Она являлась важнейшим компонентом борьбы и одним из наиболее эффективных способов достижения победы над врагом. Война показала, что для эффективного воздействия на противника в информационно-пропагандистском плане, необходимо хорошо знать его, постоянно иметь о нем исчерпывающую информацию. Всё информационно-психологическое воздействие необходимо осуществлять на языке противника и органически увязывать с состоянием боевой обстановки, морального духа личного состава противоборствующих сторон, с политическими, социальными и экономическими процессами воюющих государств.

Список литературы

1. **Алексеев И. В., Ставру Ф.** Русская Православная Церковь на оккупированных немцами территориях // Русское возрождение. 1980. № 11. С. 94-97.
2. **Басистов Ю. В.** Особый театр военных действий: листовки на фронтах Второй мировой войны. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 1999. 134 с.
3. **Горелкин В. А.** Пропагандистская деятельность нацистской Германии среди военнослужащих Красной Армии и населения временно оккупированных территорий СССР в период Великой Отечественной войны: 1941–1945: дисс. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2003. 197 с.
4. **Доронина Н. В.** Нацистская пропаганда на оккупированных территориях Ставрополя и Кубани в 1942–1943 гг.: цели, особенности, крах: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2005.
5. **Дробязко С. И.** Под знаменем врага. Антисоветские формирования в составе германских вооружённых сил (1941–1945 гг.). М., 2004. 608 с.
6. **Еремин В. Г.** За линией фронта. М., 1967. 7 с.
7. **Иванов Г. П.** Коммунистическая партия – организатор и руководитель всенародной борьбы в тылу немецко-фашистских оккупантов. Краснодар, 1969. 293 с.
8. **Ковалёв Б. Н.** Антифашистская борьба: анализ пропагандистского противостояния (1941–1944 гг.): на материалах временно оккупированной территории Северо-Запада РСФСР: дисс. ... канд. ист. наук. СПб., 1993. 196 с.
9. **Преступные цели, преступные средства:** сб. док. М.: Политиздат, 1963. 324 с.
10. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. П-1. Оп. 2.
11. **РГАСПИ.** Ф. П-17. Оп. 43.
12. **РГАСПИ.** Ф. П-17. Оп. 125.
13. **РГАСПИ.** Ф. П-17. Оп. 132.
14. **Семиряга М. И.** Коллаборационизм. Природа, типология и проявление в годы Второй мировой войны. М., 2000. 864 с.
15. **Слезин А. А., Пузырев А. Ю.** Военная пропаганда в провинции 1930-х годов как инструмент защиты национальной безопасности СССР // *НВ: Национальная безопасность*. 2012. № 2. С. 153-187.
16. **Титов В. Н.** Православие. М., 1977. 336 с.
17. **Филоненко М. И.** Психологическая война немецко-фашистских войск против частей Красной Армии и населения временно оккупированных территорий в годы Великой Отечественной войны (на материалах Воронежской области. 1942–1943 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2006. 208 с.
18. **Филоненко С. И.** Крах фашистского «нового порядка» на Верхнем Дону (июль 1942 г. – февраль 1943 г.). Воронеж, 2003. 256 с.
19. **Широкоград И. И.** Центральная периодическая печать СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): дисс. ... докт. ист. наук. М., 2002. 330 с.
20. **Шкаровский М. В.** Нацистская Германия и Православная Церковь (нацистская политика в отношении Православной Церкви и религиозное возрождение на оккупированной территории СССР). М., 2002. 494 с.
21. **Юденков А. Ф.** Политическая работа партии среди населения оккупированных районов СССР (1941–1944 гг.): автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 1969. 23 с.

INFORMATIONAL-PSYCHOLOGICAL CONFRONTATION BETWEEN THE USSR AND GERMANY DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Makedonskaya Vera Aleksandrovna, Doctor in History, Associate Professor
Shvets Tat'yana Dmitrievna, Ph. D. in History, Associate Professor
National Research Nuclear University "MPhI"
VAMakedonskaya@mephi.ru; TDShvets@mephi.ru

The authors consider the historical aspects of the informational-psychological war, the content and goals of the Nazi propaganda, the features of its influence on the Armed Forces of the USSR and the population of the temporarily occupied territory of the Russian Soviet Federative Socialist Republic during the Great Patriotic War; the forms and methods of soviet structures work on the counteraction to the Nazi propaganda; the population's attitude to the ideology and politics of occupation regime.

Key words and phrases: informational-psychological war; the Nazi occupation; propaganda; counter-propaganda; collaborationism; mass media; informational confrontation; Great Patriotic War; historiography.

УДК 947

Исторические науки и археология

В статье с позиции анализа исторического опыта развития первичных производственных коллективов рассматриваются проблемы трудовой деятельности бригад в годы первой пятилетки. Исследуются генезис производственных бригад, успехи и ошибки в организации социалистического соревнования. Путем анализа массива конкретно-исторических материалов показаны влияние складывающегося тоталитарного режима на организацию трудового соперничества, имевшиеся противоречия между трудовым энтузиазмом членов бригад и формально-бюрократическим подходом к организации соревнования. Цель научной работы состоит в изучении и использовании опыта организации соревнования коллективов, выявлении просчетов и ошибок, которых можно избежать в настоящее время.

Ключевые слова и фразы: производственная бригада; трудовой коллектив; соревнование; мотивация; партийно-государственное влияние; профсоюзы.

Морозов Александр Сергеевич, к.и.н.

Российский государственный социальный университет
morozov_as09@rambler.ru

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СОРЕВНОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ БРИГАД В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ©

В рыночной экономике современной России использование прошлого позитивного опыта соревнования первичных производственных коллективов должно оказать определенное положительное влияние на социально-экономическую и духовно-нравственную составляющие прогрессивного развития страны, гармонизацию новых трудовых отношений. В определенной степени постичь логику решения проблем развития первичных трудовых коллективов можно, если «раскрыть противоречия развития советского общества, какими способами одни предлагали их решить, а другие в своих целях блокировали механизмы гармонизации», в т.ч. трудовых отношений [5, с. 95].

В конце 1920-х - начале 1930-х гг. страна переживала системный кризис. Еще острее стало реальное партийно-государственное влияние на производственные процессы, жизнь первичных трудовых коллективов. Общество совершало переход от аграрного к индустриальному типу развития. Рыночная мотивация в годы нэпа привела к тому, что промышленности удалось превзойти основные экономические показатели 1913 года. Была решена проблема безработицы [1, с. 19]. Совершенствовалась практика организации социалистического соревнования производственных бригад, которая позволяла выявить лучшие качества трудового соперничества, формировала коллективистскую психологию, подтягивала отстающих.

Однако вместе с позитивным аспектом развития соревнования первичных трудовых коллективов выявились и существенные недостатки, связанные с недисциплинированностью части рабочих, разгильдяйством, отсутствием налаженной системы стимулов производства. На местах нередко не учитывался вопрос нежизнеспособности спускаемых «сверху» идеальных конструкций, не всегда экономически грамотно ставились конкретные цели и реализовывались производственные задания, конституционные нормы нередко грубо нарушались как руководством, так и рабочими. Сворачивание нэпа привело к сворачиванию ряда элементов производственной демократии. Профсоюзы не стали подлинными защитниками людей труда. Коллективные договоры потеряли свою значимость, а в течение последующих лет вообще не заключались [12, с. 105].